Александра Воронцова

Личная проблема

НАСЛЕДНИКА

Кодекс заклятых врагов

Александра Воронцова

Личная проблема наследника. Кодекс заклятых врагов

«Автор»
2026

Воронцова А.

Личная проблема наследника. Кодекс заклятых врагов /
А. Воронцова — «Автор», 2026

Мы — наследники двух самых влиятельных родов при дворе. Злейшие соперники в борьбе за место у трона. У каждого есть причина, которая не даст отступить, потому что иначе смерть.И мы — единственные, кто понимает правила этой опасной игры. Правила дворцовой войны, где ставка — не корона, а честь, жизнь и сердца.Только вот, когда нам мешают в нашей войне, мы можем и объединиться.

© Воронцова А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Приветственные любезности 5
Глава 2. Право первенства 8
Глава 3. Сюрпризы 10
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Александра Воронцова
Личная проблема наследника. Кодекс заклятых врагов

Глава 1. Приветственные любезности

– Габриэлла…

В полутемном коридоре меня уже поджидали.

Ну, начинается.

Я устало вздохнула. Только приехала и тут же наткнулась на пакость. Голос у гадёныша мерзкий, но раздражало меня другое.

Проклятый его подери! Я устала и хочу спать. Гнала лошадь несколько часов, чтобы прибыть вовремя, и очень рассчитывала, что меня оставят в покое хотя бы до утра. Видимо, напрасно.

– Даже спать не пошёл? Меня караулил? И где ж твой хозяин? – презрительно фыркнула я.

Только собралась обойти это недоразумение, по ошибке рождённое в приличном аристократическом роду, как осмелевший виконт отлепился от стены и заступил мне дорогу, намекая, что ещё не выговорился.

– Что ты здесь забыла, выскочка? – Он надвигался на меня.

Судя по тому, как это выглядело – явно репетировал заранее, рассчитывая произвести впечатление, но если виконтишка думал, что я отступлю, то зря.

– Меня пригласили. – Я улыбнулась елейно. – А ты, наверное, смог попасть только в свите своего дружка, да? Кому ж ты сам по себе нужен… – нарочито сочувственно протянула я.

Да. Зачёт по провокациям я сдавала самому Фаджио и получила высший балл. В этом я была хороша. Вот и мелкий паразит поддался. Он уже протянул лапищу с трепещущим на кончиках пальцев заклинанием вызова на дуэль, когда его остановило негромкое:

– Бертолетти.

Безэмоциональный оклик прозвучал как щелчок кнута.

А вот и большой гад. Одернул мелкого гаденыша за секунду до дисквалификации. Досадно. Я не из тех, кто опасается честной конкуренции, но Бертолетти мне не соперник. Только чье-то место занимает.

– Но Касп… – попытался возразить виконт.

– Я сам. Скройся.

– Я всего лишь...

– Мне нужно повторять? – с ленцой уточнил из темноты бархатистый голос.

Бертолетти как ветром сдуло.

Из тени выступила высокая плечистая фигура.

– Монтойя, – процедила я, хотя и так знала, что это он.

Каспиан. Герцогский наследничек. Красавчик, вундеркинд и тот, с кем рядом мне не ужиться. Нас специально развели по разным академиям. Во избежание, так сказать. Нам даже в одном городе тесно. Враги до конца.

– Спинероса, – в тон мне ответил Монтойя. – Ты зря притащилась. У тебя нет шансов. Проваливай туда, откуда приехала, если не хочешь опозориться. Иначе не только завалишь испытание, но и лишишься возможности получить магистра.

Каспиан неторопливо приближался. И чем короче становилась между нами дистанция, тем сильнее во мне крепло желание стереть с его лица самодовольное выражение.

– Во-первых, у меня личное приглашение императора. – Я стряхнула несуществующую соринку с рукава. – А во-вторых, это тебе придется глотать пыль из-под копыт моей кобылы, Монтойя.

– Не зарывайся, Габи. Я слишком долго был терпелив, но, кажется, пора поставить тебя на место.

А вот от Каспиана исходила подлинная угроза. Настоящий соперник, не то что Бертолетти. Игнорировать мощь Монтойи было невозможно. Он уже оттеснил меня к стене, надавив «колючкой». Еще немного, и на моем платье появятся порезы, но пока Каспиан контролировал силу. Так. Предупреждение для глупой блондинки.

Только вот в отличие от Бертолетти Монтойя знал, что не стоит обманываться моим внешним видом. Мы заклятые враги и знаем, на что способен каждый из нас.

– Не тебе решать, где мое место. – Пожала я плечами с деланным равнодушием, хотя сама спешно поднимала щиты.

Проблема была в том, что справиться с кем-то вроде виконта я могла почти в любом состоянии, но Монтойя – совсем другой случай. Каспиан был действительно силен. И, как это ни противно признавать, умен. Но уж лучше отдать должное его достоинствам – недооценивать противника намного опаснее.

Монтойя приблизился почти вплотную. Между нами оставалось расстояние не шире ладони, я даже чувствовала жар тела Каспиана. Языки пламени магических факелов отбрасывали пляшущие тени на белую рубашку, отчего создавалось впечатление, что Монтойя соткан из клубящегося мрака.

Надменное лицо приблизилось к моему.

– Спинероса, я тебя предупредил. Со мной твои фокусы не прокатят.

Серые глаза его казались почти черными.

Терпкий запах перегревшейся стали исходил от Каспиана, заставляя меня напрягаться.

– Монтойя, тебе меня не запугать.

– Даже и не пытался. Хотел воззвать к твоему благоразумию, – усмехнулся он недобро. – Но, видимо, тщетно. Что ж. Готовься оказаться у моих ног, Габи.

– Не дождёшься! – прошипела я, на секунду потеряв самообладание.

Как же я его ненавижу!

– Тогда поблажек не жди, – предупредил Каспиан, будто такое вообще могло произойти.

Он демонстративно подцепил пальцами кончик моей косы, и так меня разозлила эта наглость, что я активировала «ледяные лезвия», вплетённые в пряди.

На грани правил, но ещё не дисквалификация. До официального начала испытания запрещено вредить участникам. Даже святое для любого лидванского аристократа – дуэли – табу. Пожалуй, это самая серьезная проверка на выдержку для конкурсантов.

Ха! А Монтойя не ожидал: не защитил руки. Самовлюблённый индюк! Порез стал для него болезненным напоминанием, что я не из тех леди, которыми он привык играть.

Выпустив мою косу, Каспиан посмотрел на выступившую каплю крови.

– Что с тебя взять? – фыркнул он снисходительно. – Спинероса, – сказал так, словно это все объясняло, и медленно слизнул кровь. – Умно, – отметил Монтойя мой ювелирный обход правил. – Но тебя это не спасёт. Осталось двенадцать часов до начала испытания. Тебе стоит хорошенько подумать и принять верное решение.

И тон омерзительно высокомерный.

– Это какое же? – Я сделала вид, что мне действительно любопытно.

– Сваливать отсюда. Маленьким девочкам здесь делать нечего. Это игра для взрослых.

И взгляд, полный превосходства.

Ну-ну.

– Тогда что здесь забыл ты? – изумилась я.

Лицо Каспиана оказалось так близко, что наше дыхание смешалось. Я ощутила, как по моему лицу скользят магические ленты-плети. Они огладили щеки, опустились ниже и слегка, почти ласково сдавили горло.

– Потом не плачь. Пощады не будет.

Монтойя, делая шаг назад, выхватил у меня из причёски любимую заколку. Ту, что приносила мне удачу. По крайней мере, я так считала.

– Верни! – потребовала я.

– И не подумаю. – Он убрал её в карман брюк. – Хочешь – возьми сама.

Он развел руками, предлагая залезть мне к нему в штаны.

– Мерзавец! – Закипела я. – А добровольно тебя трогать уже никто не хочет?

Наглая усмешка зазмеилась на губах Монтойи:

– Мимо, Габи. Я не Бертолетти.

– Не отдашь? – Прищурилась я.

– Получишь назад, если обойдёшь меня на испытании, – ухмыльнулся Каспиан. – Но мы оба знаем, что этого не будет. Хотя… если ты будешь со мной поласковее…

– Мечтай!

Монтойя пожал плечами: мол, ну не хочешь – как хочешь, мое дело предложить.

– Ты хоть знаешь, где тебе отвели комнаты? – поинтересовался он, поднимая идеальную бровь.

– Еще нет, – ответила я. – Но уже чувствую подвох.

– Напротив моих, – злорадно подсказал Каспиан. – Проводить?

Это кто ж такой самоубийца, что решил нас поселить рядом? Очень хочу посмотреть на распорядителя испытания, который настолько не дорожит имуществом императора. В последний раз на совместных сборах мы с Монтойей разнесли полевой лагерь. Что нам какой-то дворец?

– Иди ты в… – огрызнулась я на предложение Каспиана. – Один.

Он расхохотался и действительно покинул меня.

Едва он скрылся из вида, как мое платье вдруг повисло лохмотьями, сквозь которые проглядывала нижняя сорочка, расшитая родовой защитой. Именно благодаря рунам ткань белья и устояла.

Проклятый Монтойя. Заговорил мне зубы, и я не почувствовала, как он усилил давление «колючки».

– Так ты идешь? – донеслось до меня из темноты.

Засопев, я поспешила догнать Каспиана, чтобы продолжить путь по не таким уж безлюдным коридорам под прикрытием его широкой спины.

– Могу одолжить рубашку, если ты сама ее с меня снимешь, – издевательски предложил он.

О да, малыш! Я буду с тобой такой ласковой, что ты еще пожалеешь!

Глава 2. Право первенства

Монтойя не обманул. Дверь напротив его покоев светилась магической надписью: «Габриэлла Спинероса». Я хмуро оценила ширину коридора – десять локтей. Ничтожно мало, я бы предпочла, чтобы Каспиан, насвистывавший раздражающий мотивчик, находился как можно дальше от меня. С другой стороны, чем короче расстояние, тем быстрее удар достигнет цели. Главное – ударить первой.

Кто только придумал глупое правило, что нельзя выводить из строя соперников до начала состязания? Издевательство какое-то.

Что ж. Возможно, для нас с Монтойей это было дополнительным испытанием. Задание со звездочкой – не убей заклятого врага раньше времени.

– Я вижу, ты в восторге, – ухмыльнулся Каспиан. – Если надумаешь сдаться, моя дверь для тебя открыта.

Я демонстративно закатила глаза и показала ему неприличный жест. Ну а что? Моей гувернантки тут нет. А мама всегда говорила, что если никто не узнает, то можно.

Вряд ли Монтойя побежит жаловаться в комиссию по этике, что я сделала нечто подобное.

– Сладких снов, Спинероса, – с ласковым оскалом пожелал мне Каспиан. – Это твоя последняя спокойная ночь здесь. Я даже подозреваю, что уже завтрашнюю ты проведешь на постоялом дворе по пути в «Росарибелле».

Не дождется. Я не имею права вернуться домой без победы.

Дело не только в досрочном получении степени. На кону кое-что посерьезнее. И если Монтойя встанет на моем пути… Что ж. Ему придется подвинуться.

Я взялась за дверную ручку, собираясь проигнорировать угрозу Каспиана, но передумала. Оглянувшись на него через плечо, я намекнула:

– А ты, наоборот, не расслабляйся.

И скрылась за дверью.

На самом деле я не планировала никаких диверсий. Честь для Спинероса – не пустое слово. Я собиралась победить в справедливой борьбе, но мало ли, вдруг меня посетит шикарная идея? Так что пусть Монтойя ломает голову, что я задумала.

Я зажгла магсветлячки и оглядела комнаты, в которых меня поселили.

Скромно. Даже в академии условия были роскошнее. Впрочем, участников много, всем выделить богатые хоромы невозможно. Достаточно уже того, что император собрал нас здесь под своей крышей. В столичном дворце было бы еще теснее. Там вечно отирались прихлебатели, родственники родственников, чиновники и прочая толпа, от которой не избавиться.

Обнаружив, где включается магическое освещение, я первым делом проверила наличие на себе собственного оружия и чужих следилок. Последних не было. Неужели Каспиан даже не попытался подсадить мне шпиона? Настолько в себе уверен? Или это тоже повод заставить меня волноваться?

Решив, что нервничать ни к чему (только концентрацию потеряю), я занялась арсеналом. Все метательные ножи были на месте, хотя определенно Монтойя теперь знает, где я держу оружие. Не просто так он ко мне прижимался в коридоре. Явно не потому, что ему нравится это делать.

Платье же было безнадежно испорчено. Впрочем, сумка с вещами уже ждала в покоях, как и обещал мэтр, встретивший меня на конюшне и сразу же проводивший на досмотр. Можно подумать, кто-то настолько не дружит с головой, чтобы притащить в личную императорскую резиденцию нечто запрещённое. За это легко загреметь в подземелье. Или, хуже того, могут дисквалифицировать. Вылететь из списка участников ещё до начала испытания – это унизи-

тельно. А для меня еще и неприемлемо. Я должна занять первое место, или можно не возвращаться в «Росарибелле».

Стряхнув лохмотья, я рухнула спиной на кровать и застонала от наслаждения. Все-таки многочасовая скачка давала о себе знать. Не успела я даже подумать о том, чем заняться в первую очередь, как дверь в покои распахнулась и влетел Каспиан с обнаженным клинком в руке.

– Ты с ума сошел? – Оторопела я. – Ты что здесь забыл?

– Ты стонала. Я думал, тебя убивают. – Монтойя сделал круг почета по комнате и только после этого гневно уставился на меня, будто я виновата в его разыгравшейся фантазии.

– И что? Ты пришел поаплодировать моему убийце? – Подняла я брови.

На самом деле мне было немного неуютно находиться перед Каспианом в одной нижней сорочке, но я заставила себя не прикрываться, чтобы не подавать лишних поводов для насмешек.

– Нет, Габи, – зло усмехнулся Монтойя. – Только я имею право тебя убить. Право первенства.

О да. Легенда о праве первенства мести. Что ж, я бы тоже расстроилась, если бы кто-то успел раньше меня.

– Отлично, теперь ты знаешь, что я жива и здорова, а теперь выметайся, – потребовала я.

Каспиан окинул меня взглядом, и выражение его лица несколько изменилось. Я бы не смогла с уверенностью сказать, что за эмоция овладела Монтойей, но она не предвещала мне ничего хорошего.

– До скорого, Спинероса, – тяжело бросил он, но отвернуться и покинуть меня не спешил. Я могла поклясться, что прямо сейчас в голове у него рождался какой-то план. Это ничего, что у меня пока никакого плана не было. Я сильна экспромтом. Оно и надежнее. Порой я и сама не могу предсказать себя. Куда уж врагу, тем более такому самоуверенному, как Каспиан.

– Ты решил простоять тут прямо до начала испытания? – уточнила я. – Или тебе мало моей заколки? Хочешь платье? За что еще в гардеробе мне стоит переживать?

Монтойя скривился:

– Прежде чем ты возомнишь, что у меня к тебе чувства, хочу спросить: ты уже была в центральном холле? Что-то мне кажется, что еще нет…

Я прищурилась, не желая выспрашивать подробности, но внутренне напряглась. Что там может быть интересного для меня? Или, судя по довольному виду Каспиана, неприятного.

Увы, гад, раздразнив мое любопытство, и не подумал вдаваться в детали. Перед тем как удалиться, непрошеный гость «порадовал» меня:

– Тебя ждет сюрприз.

Глава 3. Сюрпризы

Первым порывом было надеть любое из платьев (они оба были одинаково мятыми, так что выбирать не приходилось) и отправиться в центральный холл, но я вовремя себя остановила.

Скорее всего, именно этого Монтойя и добивался. Прекрасная провокация – надавить на любопытство. Или меня ждет какая-то гадость, или Каспиан просто желает поразвлечься, глядя, как я пытаюсь обнаружить не пойми что.

Если в холле и в самом деле что-то есть, то оно преспокойно дождется меня до утра. Спать и так осталось всего несколько часов. И я лучше отдохну как следует.

Неслышно на цыпочках подкралась к двери и прислушалась, сетуя на то, что здесь нет окошечка для обзора. Снаружи стояла мертвая тишина, и я уже собралась отправиться готовиться ко сну, как вдруг услышала сначала тихие шаги, потом щелчок замка. Совсем рядом. Учитывая, что в тупике этого коридора было всего две двери, выходило, что это Монтойя только сейчас вернулся к себе.

Что он делал, Проклятый его подери, в пустом коридоре целых пять минут?

Ждал, когда я выйду? Готовил ловушку?

Я приоткрыла дверь и выглянула наружу. Просканировала магическим зрением пространство и не обнаружила ничего подозрительного, что само по себе настораживало. Я не верила, что Каспиан не устроит мне подлянку. Фантазия у него достаточно богатая.

Однако Монтойя напомнил мне, что никогда не стоит расслабляться. Напрасно я не заперла дверь. Сейчас я это исправила, не только повернув ключ в скважине на три оборота и активировав магический замок, но и установив сигнальное оповещение, которое сработает, если кто-то прикоснется к двери больше чем один раз.

И лишь после этого я умылась и рухнула на кровать, даже не став ее разбирать. Упав на покрывало, я подцепила один его край и перекатилась, заворачиваясь. Тихо, тепло, подо мной не тряслось седло. Этого оказалось более чем достаточно, чтобы провалиться в сон мгновенно.

Мне ничего не снилось, или все сразу же вылетело из головы после пробуждения, потому что оно было немилосердным. Казалось бы, под конец обучения адепты привыкают даже к академическому гонгу, однако собственная сигналка оказалась неожиданно мерзкой. Кроме того, она сопровождалась оглушительным стуком в дверь.

Я сначала слетела с кровати, а уж потом сообразила, что происходит.

По-совиному тараща глаза, я уставилась на часы, стоящие на каминной полке. Какой вандал приперся в такую рань? Мне можно было поспать еще двадцать минут.

– Кто там? – хриплым со сна голосом спросила я.

– Вам послание.

Чудовищно. Разве нельзя было отправить гуманный магический вестник?

– От кого?

– От распорядителя испытания.

Проклятье! Пришлось открыть. На пороге обнаружился тощий нескладный тип, держащий в руке пухлый конверт, запечатанный магической печатью. С кислым видом я протянула руку.

– Вскрыть после завтрака, – предупредили меня.

У меня лицо вытянулось. А нельзя ли было и с вручением тогда не торопиться?

– К чему была такая спешка? – не утерпев, спросила я.

Мне ничего не ответили, лишь посмотрели так, что стало понятно и без слов: это чтобы участникам жизнь малиной не казалась.

Осчастливив меня посылкой, гонец повернулся к двери Монтойи. Кажется, сейчас я буду отомщена. Разбудить Каспиана под силу далеко не каждому… Однако я не угадала. Монтойя открыл сразу же, и он явно уже поднялся, судя по тому, что в отличие от меня был наполовину одет. По крайней мере, брюки на нем не пижамные, волосы вокруг лица влажные, а на обнаженной груди блестели капли воды.

Каспиан вместо того, чтобы уделить внимание своему гостю, уставился на меня. И я тут же захлопнула дверь, чтобы самовлюбленный индюк не решил, что я пялюсь на него.

Я повертела в руках конверт. Тяжелый. Что внутри – не очень понятно, и как бы мне ни хотелось открыть его прямо сейчас, делать этого не стоило. Магическая печать тут же даст знать распорядителю, что я ее сломала раньше срока. Заработать себе репутацию невыдержанной особы я не желала.

Так что, отложив посылку, я умылась и переоделась в тренировочный костюм. Парк вокруг резиденции подходил не только для неспешных прогулок, для утренней пробежки он тоже годился. А до завтрака нужно было чем-то заняться, чтобы не сойти с ума от волнения.

Будь испытание обычным экзаменом, я бы не нервничала, но уже через несколько часов начнется то, от исхода чего будет зависеть слишком многое. К тому же после пробежки я могу совершенно случайно пройти по центральному холлу и посмотреть, на что намекал Монтойя. Я все же склонялась к мысли, что там действительно что-то есть. Но вот что?

Вряд ли нечто приятное.

Можно подумать, мне проблем и так недостаточно.

Я неосознанным движением потерла горло, словно ощутила магическую удавку. Впрочем, почему словно?

Так. Сейчас не время об этом думать.

Я методично рассовала метательные ножи по креплениям тренировочного костюма, порадовавшись, что личное оружие не было запрещено. С другой стороны, странно такое запрещать, если церемониальный кушак парадной одежды – сам по себе опасен. Убедившись, что все при мне, я отправилась в парк.

Пробежку можно было бы назвать славной, если бы время от времени я не пересекалась с Монтойей, который тоже предпочел легкую тренировку сидению в покоях. Видя его, я каждый раз неосознанно усиливала щиты, отчего конкурирующая магия при приближении к Каспиану буквально гудела.

В конце концов решила, что если так и дальше будет продолжаться, я вымотаюсь еще до испытания, поэтому повернула назад. Поднимаясь по ступеням главного входа, я столкнулась с несколькими конкурентами. Некоторых я знала, потому что они учились вместе со мной в столичной академии. Другие были мне не знакомы. Очевидно, они прибыли из Академии магии и запретных искусств. Объединяло и тех и других одно – пристальное внимание к моей персоне, наполнявшее меня недобрым предчувствием.

Центральный холл личной императорской резиденции уступал холлу столичной академии размерами, однако обставлен был намного богаче. Впрочем, моё внимание привлекли вовсе не великолепные асвебанийские статуи. Между двумя лестничными пролётами, поднимающимися на второй этаж широкими плавными лентами, было кое-что более занимательное.

Видимо, по указанию распорядителя именно здесь разместили табло наподобие того, что висело у нас в академии с рейтингом лучших адептов. Только на этом пока был всего лишь список из двадцати человек. Напротив каждой фамилии временно значилось: «Стартовое число баллов – ноль». Но разозлило меня, разумеется, не это.

Над табло какой-то шутник разместил экран с магической проекцией, подписанной «Фавориты», и двумя изображениями: моим и Монтойи. Рядом с каждой фигурой было число, отражавшее, как я поняла, количество голосов в пользу предполагаемого победителя. И на

меня сделал ставку только один. Знать бы ещё, кому принадлежит единственный голос в мою пользу. Само наличие тотализатора меня нисколько не удивляло. Мы в Лидвании, как-никак.

Но как же так? Не то чтобы я мечтала оправдать чьи-то ожидания или хотела помочь кому-то разбогатеть. Однако не верить в меня настолько? Ладно бы здесь были только адепты из академии, где учился Монтойя. Им неоткуда было знать, на что я способна. Но мои одноступенники?

– Видишь, Спинероса, – раздалось за моим плечом. – Никто не хочет, чтобы ты победила.

Монтойя. Ну конечно. Он не мог упустить шанса посмотреть на мою реакцию, когда я увижу, как меня ни во что не ставят.

Значит, будет повод утереть всем нос. Рука снова потянулась к горлу, но я вовремя себя одернула. Дышать сложно, но показывать свою слабость – не дело. И уж тем более демонстрировать ее Каспиану.

– Кто-то все-таки хочет. Видимо, единственный умный человек. Это твоих рук дело? – Указала я на табло.

– Мне, по-твоему, заняться нечем? – Высокомерия в голосе Монтойи хватило бы на всю золотую пятерку родов Лидвании.

Я обернулась посмотреть ему в лицо.

– Действительно. Ты же все свободное время тратишь на подслушивание у меня под дверью… – припомнила ему вчерашнее эпичное появление в моей спальне.

Монтойя опасно прищурился.

– По краю ходишь, Габи…

– Всегда, – подтвердила я.

Снова посмотрела на табло и поразилась, с какой ювелирной точностью были воспроизведены образы: и мой, и Каспиана. Каждая деталь буквально кричала, что нас изучили очень хорошо. Особенно творцу удалось передать напряжение, которое всегда присутствовало между нами. Казалось, фигуры сейчас достанут клинки и шагнут друг к другу.

Определенно, это сотворил очень талантливый иллюзионист. Кто бы это мог быть? Среди адептов, приехавших из моей академии, таких умельцев точно не было. Я разглядывала проекцию Каспиана и отмечала нюансы: едва видный тонкий белый шрам над бровью, оставленный мной, кривящийся правый уголок губ…

Не представляю, кто мог сотворить такое ради глупого развлечения.

И вдруг иллюзия подернулась рябью и пришла в движение. На миг мне показалось, что это всего лишь игра моего воображения. Словно со стороны я увидела вчерашнюю сцену в коридоре резиденции. Монтойя сделал шаг ко мне, вынуждая прижаться спиной к стене, и склонился ко мне так близко, что создавалось впечатление, будто он собирается меня поцеловать.

Краска бросилась мне в лицо. Это выглядело совершенно двусмысленно, но последнее, о чем можно было подумать, глядя на эту картину, так это о том, что мы обмениваемся ядовитыми фразами. Скорее, напоминало свидание. Проклятье!

Вот Каспиан делает шаг назад, и мое платье… Но прежде чем стало видно, во что Монтойя превратил мой наряд своей «колючкой», холл заволокло черным дымом, скрывшим экран. А когда он развеялся, картинка стала прежней. Почти. В моей прическе не хватало заколки, но вряд ли кто-то заметил бы эту подробность, кроме меня самой.

Разочарованный вздох присутствующих адептов вернул меня к действительности. Явно дым запустил не кто-то из них. Точнее, несложно было догадаться, кто это сделал. Тот, кто и так был свидетелем вчера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.